

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНАЛИСТИКА

Ж.К. Кожантаева

ОСНОВНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ХИЩЕНИЯ, СОВЕРШЕННОГО ПУТЕМ ГРАБЕЖА

В настоящее время состояние и динамика преступности в Республике Казахстан определяются глубоким кризисом во всех сферах общественной жизни. Нельзя не согласиться с мнением ученых, отмечающих, что процесс реформирования Республики Казахстан, затянувшийся в последние годы, способствует ухудшению криминальной ситуации в обществе. Социальная реформация вовсе не случайно стала у нас мощным средством воздействия на преступность, умножающим ее масштабы и степень общественной опасности.

Этого же мнения придерживаются и другие исследователи, подчеркивая, что “действие специфических причин и условий, детерминирующих корыстно-насильственную преступность (в том числе рецидивную), связано с социальной, экономической, политической и нравственной жизнью общества. Кризис в стране, безработица усугубляют криминальную ситуацию и способствуют развитию данного вида преступности”.

Вместе с тем многовековой опыт человечества свидетельствует о том, что преступность – его вечный спутник. Так, А. Костенко справедливо утверждает, что никакая цивилизация не может развиваться без возможности существования добра и зла, а значит, и без преступности [1, с. 3]

Однако официально заявлялось, что “преступность в СССР непреклонно сокращается”. “Не было правды, тем более всей правды, – пишет А.Б.Сахаров, – в оценке состояния преступности. Была фрагментарность в объяснении ее причин. Мы долго и настойчиво уверяли, убеждая себя и других, что преступность только сокращается. В результате была ослаблена острота восприятия этого нетерпимого явления, в особенности, способность реально оценивать фактическое положение вещей”, что является справедливым и отражает действительность.

Влияние целого ряда объективных, в основном, социально-экономических, факторов, в силу своего долговременного действия, должно учитываться при определении перспектив динамики криминальной ситуации в Республике Казахстан в ближайшие годы. Поэтому одной из актуальнейших задач, стоящих перед обществом и государством в деле борьбы с преступностью, является установление причин и условий преступности, в том числе ее конкретных видов.

Г. А. Аванесов справедливо отмечал, что установление причин и условий преступности – это одно из важнейших направлений криминологии, при этом задачей криминологии является изучение причин преступности в целом (общее), причин отдельных видов преступности (особенное), а также причин конкретных преступлений (отдельное, единичное) [2, с. 60]. Рассматривая причины и условия преступности, необходимо, прежде всего, уточнить криминологическое содержание данных понятий.

В криминологической литературе на протяжении ряда лет сложилась точка зрения, что причинами преступности в широком смысле этого слова можно считать все те обстоятельства, без которых она не могла бы возникнуть и не может существовать. Но не все эти обстоятельства играют одинаковую роль. Одни из них создают лишь реальную возможность преступных мотивов, а другие превращают такую возможность в действительность. Поэтому первые следует рассматривать как условия, а вторые – как причины... Причинами преступности являются те активные силы, которые своим действием порождают ее существование. Таким образом, причины конкретного преступления – это те активные силы, которые вызывают у субъектов интересы и мотивы для его совершения.

В отличие от причин условие – это то, что само по себе не порождает преступность или преступление, но влияет на процессы порождения, участвует в детерминации преступности [3, с.181-182]. Условия составляют ту среду, обстановку, которая способствует действию причины. Анализ показывает, что развитие благоприятных для общества явлений и процессов, например, совершенствование деятельности государственных органов и общественных организаций, ведущих борьбу с преступностью, создает благоприятные условия [2, с.64]. Для того чтобы то или иное преступление было совершено, необходимо наличие в обществе определенных условий (явлений,

процессов), способствующих преступности. Как отмечает С. Ф. Милуков, ”эти факторы, именуемые условиями, способствующими преступности, можно сравнить с питательной средой, в которой быстро размножаются болезнетворные микробы, являющиеся причиной недуга (а преступность нередко именуют социальной болезнью)”. Причины и условия преступности, как отмечают криминологи, объединяются родовым понятием “криминогенные детерминанты” [4, с. 7], при этом причинами преступности выступают негативные явления, вызывающие ее, а условиями преступности – явления, способствующие их действию. Можно ли определить природу причин, порождающих преступность?

И. И. Карпец отмечал, что “если преступность как социальное явление реально существует, то, естественно, что оно должно иметь причины. Каковы могут быть причины? Либо социальные, либо биологические – третьего не дано. Но у социального явления не может быть биологических причин, поэтому единственно правильным надо признать существование в нашей стране социальных причин преступности”.

Аналогичного мнения придерживается и У. С. Джекебаев, подчеркивая, что “в фундаменте всех изысканий в области криминологии, касаются ли они природы и причин преступности, личности преступника, разработки мер предупреждения конкретных преступлений, лежит кардинальная идея социальной обусловленности феномена преступности” [5, с. 7].

Упрощенные или умозрительные объяснения причин преступности до недавних пор в советской криминологии преобладали. Одни ученые полагали, что причины хищений кроются в “различных видах корыстной мотивации”, как рецидивы “мелкобуржуазной частнособственнической психологии” [6, с. 12]. Существенным пробелом этого подхода является то, что он переносит основной акцент предупредительной деятельности с объективных причин всех факторов на идейно-воспитательные мероприятия.

Главное содержание подхода других ученых заключается в отказе от дифференциации причин преступности и условий, способствующих совершению преступлений против собственности. При этом называются “недостатки в управлении имуществом предприятий и организаций, в области организации хозяйствования”, “плохая работа должностных лиц”, неэффективный контроль, различного рода дефицит и т.п. [7, с. 134]. Указанная позиция, к сожалению, не выявляет главных факторов, подлинных причин преступности. М. Бабаев и М. Крутер, оценивая современную преступность в России, подчеркивают: “одно из важных негативных последствий резкого ухудшения криминологической ситуации в последнее десятилетие состоит в снижении антикриминогенной сопротивляемости общественного организма” [8, с. 100].

Поскольку побудительной силой человеческой активности служат потребности, а возможность их удовлетворения определяется социальными отношениями, местом индивидов в системе общественного производства, в том числе включая распределение и потребление, то противоречие между осознанными потребностями людей и возможностями их удовлетворения является одним из основных источников преступности.

В своей работе В. Н. Кудрявцев пишет: “можно утверждать, что хотя в разных социально-экономических формациях, в различных исторических условиях причины преступности не одинаковы, все же их объяснение имеет нечто общее: в основе этих причин всегда лежат объективные социальные противоречия. Детерминация преступности при этом связывается с социальной, интеллектуальной и моральной неоднородностью общества, которая ведет к противоречиям и даже антагонизмам в интересах людей” [9, с. 12].

В какой же мере социальными противоречиями детерминируется преступность в целом и преступление как акт, влекущий за собой социальную ответственность, в данном случае, уголовно-правовую ответственность?

Ведь действию социальных противоречий, криминогенных факторов, подвергаются практически все члены общества, а преступления совершает лишь часть общества. Здесь можно условно дифференцировать общество на три слоя в зависимости от меры социальной свободы, предоставленной им. Первый слой – это часть общества, обладающая самой большой мерой социальной свободы. Ей в наибольшей степени принадлежат материальные и духовные богатства общества: в нее входят люди богатые, обладающие властью, высокообразованные, одним словом, это социальная элита. Ко второму слою можно отнести так называемый средний класс – это, по определению, та социальная группа, которая обладает вышеперечисленными социальными благами в средней степени. Третий слой – это беднейшая во всех смыслах часть общества, обделенная и материально, и духовно. Конечно, в названных социальных стратах имеются люди не вписывающиеся в свою, отведенную им социальную нишу, но, как говорится, исключение подтверждает правило.

Так с кого надо спрашивать в большей мере? Ответ напрашивается: кому больше дано, с того и больше спрос. Прав Б. С. Волков, считающий, что “Свобода воли имеет смысл в связи с ответственностью, так же как ответственность – в связи со свободой. Можно сказать, что пределы и мера ответственности определяются пределами и мерой свободы”.

Кстати, следует заметить, что основной вклад в статистику преступности вносит третий слой из тех, что были названы выше. Таким образом, проблема социальной ответственности сталкивается с проблемой социальной справедливости. Как мы знаем из истории, ужасающие своими кровавыми преступлениями тираны и деспоты, находившиеся на вершине власти, не несли никакой ответственности, по крайней мере, до тех пор, пока находились на вершине социальной пирамиды.

Соответственно, проблема предупреждения преступности связана с проблемой субъекта, возлагающего социальную ответственность от имени общества (государства) на других членов общества. Этот субъект должен иметь моральное право на такую социальную роль. В условиях же коррумпированности власти меры социальной ответственности и профилактики преступности далеки от требуемой их эффективности.

В связи с этим, проблема предупреждения имущественной преступности (корыстной и корыстно-насильственной направленности), получившей в последнее время самое большое распространение, требует, в первую очередь, преодоления социальной несправедливости, коррупции, построения демократического правового государства.

О преобладании корыстной мотивации, предопределяющей противоправное поведение, ярко свидетельствует структура совершаемых преступлений в России, где преступления имущественного характера составляют более 60% от всех преступлений.

Поскольку доля корыстных преступлений является доминирующей в общей структуре общеуголовной преступности, постольку причины и условия, порождающие ее, являются также детерминантами и для таких преступлений, как грабежи.

Одним из факторов, влияющих на рост грабежей, является развитие рыночных отношений в экономике. В последние годы выражение И.И.Карпеца о том, что “рыночные отношения изначально беременны преступностью” [10, с. 152], цитируется многими исследователями.

При этом авторами справедливо отмечается, что при исследовании причин и условий или факторов современной преступности, в первую очередь, следует исходить из того, что ее рост засчет имущественных и других корыстных преступлений можно рассматривать как закономерное явление при переориентации на рыночные отношения с их стремлением к прибыли и наживе. Изучение взаимосвязи рыночной экономики и корыстно-насильственной преступности, в частности грабежей, свидетельствует о том, что такая связь налицо.

Действительно, резкое расслоение населения на богатых и бедных имеет не только имущественное, но и более многообразное социальное содержание. Например, безработица означает утрату значительной частью граждан прежнего социального статуса, что вызывает неудовлетворенность их потребности в самоуважении, в отношениях с социальным окружением, в профессиональном росте и в так называемой вертикальной мобильности. Деньги, богатство стали определять положение в обществе, а коль скоро они доступны далеко не всем, возникают состояние фрустрации, чувство утраты жизненных перспектив и, как следствие, агрессивное поведение либо замещение недоступных целей путем пьянства, наркотиков, вандализма.

Произошедший в результате мирной социальной революции резкий рост корыстной, насильственной и корыстно-насильственной преступности хотя и является показателем того, что “эпоха перемен” провоцирует криминализацию общества, тем не менее, не обнажает действительных причин преступности, а лишь подчеркивает необходимость их исследования.

При этом нужно выделить, во-первых, три фактора криминальной причинности: 1) материально-экономический, 2) духовно-нравственный, 3) криминально-производящий; во-вторых, три уровня детерминации преступности: 1) общесоциальный, 2) социально-групповой, 3) индивидуальный; и, в-третьих, четыре направления предупреждения преступности: 1) мегасоциальное; 2) специально-криминологическое; 3) социально-групповое; 4) индивидуально-профилактическое.

Вначале рассмотрим три фактора, производящих преступность.

Материально-экономический фактор. Здесь речь идет о справедливом производстве и распределении имеющихся в данном обществе материальных богатств (товаров).

В процессе товарного производства по определению существует неравный вклад каждого трудоспособного члена общества в производство товаров и неравное их распределение. Однако это неизбежное неравенство должно компенсироваться справедливостью распределения произведенных товаров, не допускающей социального паразитизма, присвоения чужой собственности и социальной эксплуатации. Справедливость в данном случае тесно связана (и этимологически, и формально, и

содержательно) с правовым регулированием процесса труда и распределения экономических благ. Существование неправовых (несправедливых) отношений собственности, хотя и закрепленных законом, является одной из основных причин преступности.

Духовно-нравственный фактор. Одной из основных в понятийно-категориальном инструментарии, применимом для изучения данного фактора, является, на наш взгляд, категория “менталитета”. “Менталитет – это записанный в материальных основах психики определенный поведенческий код, детерминирующий устойчивое социально-психологическое состояние субъекта (человека, нации, народа), это, если можно так выразиться, та ограниченная целостность социально-психологических качеств и черт, присущих именно этому народу, этой общности и составляющим ее гражданам, которая обуславливает именно такую, а не иную реакцию субъекта менталитета на изменение окружающих условий” [11, с. 94].

Те или иные признаки, характеристики менталитета напрямую влияют на поведение человека, в том числе и криминальное. Другое дело, почему менталитет обладает именно такими свойствами, среди которых имеются и криминогенные. В формировании менталитета главную и определяющую роль играет материально-экономический фактор: бытие определяет сознание. Конечно, и сознание, в свою очередь, определяет бытие, но бытие первично, а сознание вторично, оно лишь появляется в процессе формирования как отдельной личности, так и в истории развития человечества. Конечно, сознание обладает относительной самостоятельностью и устойчивостью, оно может удержать субъекта от совершения преступления и в условиях криминопровоцирующей ситуации, но, в общем и целом, бедность материальная, усугубленная социальной несправедливостью, с необходимостью продуцирует преступность.

Криминально-продуцирующий фактор. Криминальная зараженность нашего общества является криминогенным фактором: преступность порождает преступность. Степень криминализации общества растет, как снежная лавина, и грозит погрести все общество под криминальным “девятым валом”. Метастазы организованной преступности и коррупции разрастаются виришь и вглубь, все более поражая социальный организм. В современных условиях существование системной преступности является одним из основных детерминантов, продуцирующих преступность и препятствующих успешной борьбе с нею.

Мы полностью согласны с позицией У. С. Джекебаева, отмечающего, что преступность, “будучи порождением определенных социальных процессов ... развивается по собственным законам, объективируясь в явлениях, нередко удаленных от тех существенных факторов общественной жизни, которым преступность как феномен обязана своим существованием” [12, с. 7-8].

Далее, рассмотрим три уровня детерминации преступности.

Общесоциальный уровень. На этом уровне детерминация преступности имеет глобальный характер: перечисленные выше факторы криминальной причинности образуют в совокупности, взаимопереплетении и взаимодействии весь комплекс причин и условий, формирующих преступность.

Социально-групповой уровень. На данном уровне на криминальное поведение влияет степень криминогенности микросреды, существование групп с криминальным, отклоняющимся, и маргинальным поведением и соответственных внутригрупповых отношений и норм. Преступная субкультура “пропитывает” эти микрогруппы, члены которых совершают преступления закономерно, ситуационно либо случайно в зависимости от степени интериоризации криминальных или девиантных норм поведения.

Индивидуальный уровень. Основным детерминирующим фактором на этом уровне является межличностный контакт: активный субъект передает усвоенные им криминальные обычаи, нормы поведения, ценности и установки реципиенту, который в зависимости от уровня вовлеченности в такого рода отношения совершает преступление.

Перейдем к анализу четырех направлений предупреждения преступности, которые полностью связаны с рассмотренными выше уровнями детерминации преступности:

Мегасоциальное направление. Основными мерами предупреждения преступности на данном уровне выступают меры тотального характера, охватывающие все общество. Идеальным представляется такой масштаб применения подобных мер, который включал бы все человечество, и примером которого в настоящее время является беспрецедентный уровень международного сотрудничества в борьбе с терроризмом и экстремизмом.

К такого рода мерам относятся общесоциальные меры политического, экономического, правового, идеологического, морально-нравственного, культурно-просветительского, воспитательного, духовно-интеллектуального организационно-реформирующего и иного плана,

проводимые с помощью средств массовой информации, массовых акций, и адресатом которых является все общество.

Специально-криминологическое направление. Субъектом этих мер предупреждения преступности являются правоохранительные органы, объектом – криминальные и криминогенные слои общества, а целью – профилактика преступлений с их стороны.

Особенностью этих мер является их специальный характер, требующий соответствующей материально-технической инфраструктуры, профессиональных знаний и умений, постоянного мониторинга преступности и преступников, прогнозирования, предвидения, стратегических ударов и оперативно-тактических действий: на войне как на войне.

К этим мерам относятся: создание базы данных, сбор и анализ информации о криминальном “противнике” (как открытый, так и с помощью спецсредств, специальных мероприятий и агентуры), совершенствование материально-технического обеспечения, повышение правовой и профессиональной квалификации сотрудников правоохранительных органов, проведение ими превентивных мероприятий по обезвреживанию криминальных и криминогенных структур и т. д.

Социально-групповое направление. Объектом предупреждения преступности на этом направлении являются так называемые маргинальные, девиантные группы общества: микрогруппы подростков, проституток, бомжей, наркоманов, алкоголиков, токсикоманов, безработных, лиц, отбывших уголовное наказание и т. п.

Эти группы, во-первых, склонны к совершению правонарушений и преступлений, а во-вторых, обладают повышенной общественной опасностью по сравнению с подобными лицами, не являющимися членами таких групп.

Субъектом предупреждения преступлений со стороны криминогенных групп являются как сотрудники правоохранительных органов, так и иные государственные и общественные органы и организации.

Меры предупреждения преступлений по отношению к указанным социальным группам можно подразделить на правовые, организационные, воспитательные, лечебно-медицинские, адаптационно-реабилитационные, социально-контролирующие и т. д.

Индивидуально-профилактическое направление. Спецификой мер предупреждения преступности, проводимых на индивидуальном уровне, является их психологический и личностный характер.

Субъект, применяющий данные меры, должен обладать соответствующими знаниями и умением найти личный контакт с человеком, которому они адресованы.

Требуется в государственном масштабе подготовка подобного рода работников, которые, несомненно, будут востребованы в правоохранительных органах, инспекциях по делам несовершеннолетних, уголовно-исполнительных учреждениях, центрах социальной адаптации и реабилитации и других государственных и общественных организациях.

1 Костенко А. Криминальный произвол: (Социопсихология воли и сознания преступника) / АН УССР, Институт государства и права. – Киев: Наукова думка, 1990. – 146 с.

2 Аванесов Г.А. Криминология. Управление. Прогностика: учебное пособие / Г.А. Аванесов – Горький: ГВШ МВД СССР, 1975. – 423 с.

3 Криминология / Под общ. ред. А.И. Долговой. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: НОРМА, 2005. – 912 с.

4 Криминология: Учебник / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. – М., 1998. – 572 с.

5 Джекебаев У.С. Преступность как криминологическая проблема. –Алма-Ата: Наука, 1974. – 128 с.

6 Миндагулов А.Х. Профилактика преступлений. – Алматы: НАС, 2005. – 407 с.

7 Алауханов Е.О. Криминологические проблемы предупреждения корыстно-насильственных преступлений. – Алматы: Сөздік-словарь, 2002. – 280 с.

8 Бабаев М., Кругер М. Современная криминологическая ситуация в России и проблемы ее изучения и оценки // Уголовное право. – 2000. – №2. – С. 100-104.

9 Кудрявцев В.Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования: учебное пособие. – М.: Изд. группа “Форум-ИНФРА-М”, 1998. – 216 с.

10 Карпец И.И. Преступность: иллюзии и реальность. – М.: Российское право, 1992. – 431 с.

11 Бутенков А.П., Колесниченко Ю.В. Менталитет россиян и евразийство, их сущность и общественно-политический смысл // Социс. – 1996. – №5. – С. 94-98.

12 Джекебаев У.С. Преступность как криминологическая проблема. –Алма-Ата: Наука, 1974. – 128 с.

The article deals with the factors of the criminal reasonability.

Мақалада автор криминалдык, соның ішінде пайдакорлық-зорлық себептерінің факторларын қарастырады.